Место, куда Цзиньши пригласил Маомао, было комнатой председателя дворца. Как всегда, Маомао кивнула головой председателю в знак приветствия, который вышел из-за своего места, и вошла внутрь.

В просторной, но простенькой комнате Цзиньши удобно устроился на диване. Что бы это могло значить, лицо его высочества было красивее, чем обычно, он аж сиял.

Маомао медленно опустила голову. Раздался звук, когда Гаошунь закрыл за ней дверь.

Сколько дней прошло с последний их встречи с Цзиньши? Тогда Цзиньши был бледный и совсем ничего не сказал. Маомао, в свою очередь, ни о чем не спрашивала. Она хотела, но не могла спросить о подробностях. Ее мысли были забиты линчжи, которые Маомао держала в руках. Это было неизбежно.

И вот, в течение последних двух дней, она боялась, что этот евнух, нет, этот псевдо-евнух когда-нибудь появится в нефритовом дворце, чтобы непосредственно вызвать ее...

Маомао вцепилась в свои рукава.

"Что случилось?" она собралась с мыслями и заговорила.

Наблюдая за Маомао, Цзиньши широко улыбнулся. "Я думал продолжить с того места, на которым мы остановились в тот раз."

(Серьезно?)

Маомао глубоко вдохнула.

Что он хотел сказать. Маомао была в предвкушении.

"Я понимаю."

Маомао достала из-за пазухи матерчатый мешочек.

И положила его на стол. "Я подготовилась должным образом."

Цзиньши слегка опустил голову в ответ на напряженное выражение лица Маомао. "Э-м-м, подготовилась к чему?"

Ну почему он прикидывается дурачком?

Маомао расстегнула сумка и показала ему. "Состав все еще неидеален, но лекарство будет готово, если мы смешаем его с другим лекарством. Готовый продукт заставит тебя выглядеть так, будто ты умер от шока."

То другое лекарство ей достать не удалось, поэтому придется просить Цзиньши приготовить его. Он обязан сделать для нее многое. Это лекарство имеет ценность в другой стране, но именно поэтому его действие не доказано.

Прислушайся к ее последнему желанию. Пусть она умрет от лекарства, которое сама же хотела попробовать.

Кажется, он не думал о таком, но даже Маомао задумывалась о собственной смерти.

Если она действительно должна умереть, пусть умрет так, как ей нравится.

Это просто обычное желание.

Цзиньши выглядел зловеще.

Что это значит? Может ли быть такое, что он даже не может купить такое дорогое лекарство? Нет, не может такого быть. Но есть ли у него план, как сэкономить?

"Цзиньши?" Когда Маомао робко позвала его по имени, лицо Цзиньши полностью изменилось, оно стало мрачным. Маомао думала, что он будет потирать пальцами лоб, однако он начал подпирать руками подбородок.

"... просто так спрашиваю, что ты задумала?" он спросил.

"Даже если ты спрашиваешь, что я задумала, действовать я буду по-своему. Я обдумываю, как умереть, не оставив никаких зацепок."

Голова Цзиньши выскользнула из его ладоней и бухнулась прямо на стол с глухим звуком. Маомао отпрянула. Гаошунь подошел к Цзиньши, но тот поднял руку. "Я спросил тебя один раз, но не говори мне, что последние дни ты думала о таком."

О чем это он? У Цзиньши какие-то дела с Маомао? На этот вопрос Маомао смогла лишь утвердительно кивнуть.

"Да. Я корень всех проблем, так что это неизбежно."

В противном случае, речь шла бы о способе, который заставит ее молчать. В этом случае захват заложника будет иметь первостепенное значение. Это будут старшие сестры из борделя, нет, ее отец?

Жизнь ее отца была очень тяжела, да и до сих пор. Маомао была убеждена, что с него хватит трудностей.

Именно поэтому ей нужно лекарство, как это.

Если он запретит ей выпить лекарство, то уже не стоит говорить о том, что с ней будет...

"Путем быстрого повешения? Ты давишь на меня за любую оплошность", произнесла она.

Как раз в тот момент, когда ей показалось, что она услышала громкий стук отодвигаемого стала, перед Маомао предстал безразличный Цзиньши.

Наклонившись, он уставился на Маомао влажными глазами. Маомао неосознанно сделала шаг назад. Цзиньши, в свою очередь, сделал шаг вперед.

"...Цзиньши, тебе лучше отдохнуть на диване", произнесла она.

"Кто вообще может что-то делать, не расслабляясь?"

Шаг. Еще один шаг. Как только Маомао отступала назад, Цзиньшинь делал шаги вперед. Даже когда она обратилась за помощью к Гаошуню, тот оставался самим собой, сложив руки вместе, ничего не говоря и глядя в потолок.

И вот Маомао была прижата к стене. Рядом с ее головой с глухим стуком опустилась рука. Упершись руками в стену, Цзиньши посмотрел на Маомао.

" ...Кажется, я говорил, что должен тебе кое-что сказать. Так с какой стати я должен иметь дело с тобой? сказал он, глубоко дыша.

(Ты говорил что-то подобное?)

Наверное, ее воспоминания о том времени улетели в окно из-за различных грибов. Она вообще ничего не помнит. Да, все дело в грибах.

“Другими словами, Цзиньши-сама говорит, что ты не собираешься иметь дело со мной?” Маомао подняла взгляд на Цзиньши. Он вздрогнул от неожиданности.

"Вот такой план", произнес он.

"Отлично", Маомао облегченно вздохнула.

“….” Цзиньши посмотрел на нее с очень задумчивым выражением лица.

"В чем дело, Цзиньши-сама?”

"Ничего, жаль, что ты сейчас испытываешь чувство облегчения, но я думаю, что это не то место, где ты можешь это чувствовать".

Цзиньши произнес что-то, но Маомао не расслышала.

Хм, девушка огляделась вокруг.

Цзиньши довел Маомао до такого растерянного состояния и смотрел на нее сверху вниз.

"Цзиньши-сама, мы устранили недоразумение, так что не могли бы вы отойти в сторону?” Решительно заявила Маомао. Цзиньши не был настроен отходить. Она могла бы проскользнуть внизу, но лезть между ног уважаемого человека неприлично.

"Так и знал. Ты вообще ничего не понимаешь. Ты понимаешь, как я, будучи, хм, не евнухом, должен это воспринимать?”

“Это было бы ужасно, если бы все обнаружили здесь.

Иметь людей в цветочном саду, называемом внутренним дворцом, который был создан только для императора, - это то, чего не может быть. Однако, если она хорошенько подумает об этом, то вряд ли император оставит в покое кого-то, кто выделяется так же сильно, как Цзиньши. Не будет ли ненормальным оставить его по какой-то причине мужчиной?

(Ни за что?!)

У императора должны быть скрытые мотивы, чтобы позволить своим супругам низкого ранга рожать детей от Цзиньши. В стороне от высокопоставленных супругов дети, рожденные от супругов низкого ранга, имеют низкие права наследования. Если бы они были мальчиками, это было бы неприятно, но что произойдет, если родятся девочки?

Дочь Цзиньши, обладающая лицом, способным положить конец одной или двум странам, даже будучи мужчиной, несомненно, станет козырной картой дипломатии. Разговоры звучат

терпеливо, но политические браки решаются, когда девочке еще нет и десяти.

Из-за этого возникает множество проблем, но это прибыльно само по себе.

(Какой же кобель император!)

Маомао повернулась к Цзиньши и окинула его молчаливым взглядом. Он был наполнен наполовину презрением, наполовину жалостью. “Я понимаю, что положение у Цзиньши-сама сложное. Однако, как бы то ни было, этот разговор слишком важен для меня. Простите меня за это, пожалуйста. Я никому ничего не скажу".

Это было все, что смогла сказать Маомао.

“Я думал, что у тебя хорошая интуиция, но ты уже знала об этом?” Спросил Цзиньши.

"Да, теперь я в этом уверена. Я понимаю, что вы находитесь в трудном положении, но этот разговор за пределами моего.”

"...Я тебя понял. Давай договоримся". Выражение лица Цзиньши было грустным. Дрожа, он зачем-то сунул пустую руку в нагрудный карман. Он было собирался что-то вынуть, как вдруг остановился.

Похоже, что Цзиньши испытывал какие-то смешанные эмоции. “Нет, как бы это сказать, все так, но есть и еще кое-что. Как мне это сказать? Дело не только в моем чине, но и во мне лично.”

"Лично?"

У меня есть великолепное кое-что, похожее на жеребца, - вот так он должен был сказать? Кстати говоря, этот человек хотел бы похвастаться своим телом.

"Нет, я не это имею в виду." Маомао прошептала невольно.

Эмоции на лице Цзиньши застыли.

Черт, Маомао взглянула на Гаошуня. Гаошунь начал расцветать божественностью, как будто достиг просветления, но он отреагировал на стук в дверь.

Наконец Цзиньши отошел от Маомао, как ни в чем не бывало улегся на диван, и в комнату вошел дворцовый чиновник, ожидавший снаружи.

"В чем дело?" Цзиньши, нацепив на лицо сияющую улыбку, обратился к пожилой дворцовой даме.

"Его Величество сказал, что сегодня он отправится на ночлег к супруге Руран.”

"Правда? Я слышал, что сегодня он туда не поедет.” Цзиньши надменно склонил голову набок.

Когда император приходит во внутренний дворец, об этом сообщают заранее. Комната, в которую он прибывает, должна быть подготовлена. Супруга должна принять ванну, надеть одежду, пропитанную благовониями, накраситься и даже приготовить ужин.

По взволнованному выражению лица женщины было видно, что что-то случилось.

"Да. Мне сказали, что супруги Руран нет в ее дворце", сказала она.

"Хм, может, она на прогулке?" Спросил Цзиньши.

"Насчет этого..." казалось, ей было тяжело это говорить. "Кажется, Руран часто куда-то исчезает", женщина неразборчиво произнесла эти слова.

Похоже, она встречается с дворцовыми дамами, которым приходится искать Руран каждый раз, когда ей сообщают о приезде императора. Обычно она не врывалась вот так, но поскольку на этот раз у нее не было времени, женщина полагалась на Цзиньши.

(Оу?)

Если высокопоставленный супруг уходит, за женой должны следить. И все же. Возможно ли такое, что никто не знает, куда она направляется?

Как будто она уходит, переодеваясь в кого-то.

(Переодеваясь...)

Маомао вдруг вспомнила кое-что о супруге Руран. Эксцентричная дама, которая каждый раз носит необычные наряды. Она всегда носила яркий макияж.

Если ее в конце концов назовут законодательницей мод, то на этом все и закончится. Хотя...

Маомао подошла к Гаошуню и заговорила с ним. "Гаошунь-сама, мне кое-что нужно спросить."

"Что такое?" спросил он.

“Ты знаешь о придворной даме из дома жены Руран, которую зовут Шисуи?”

Гаошунь ответил на ее вопрос. “Я тоже не знаю всех придворных дам поименно, но с таким именем дам нет", заявил он.

"Почему вы так думаете?" спросила девушка.

"Шисуи, это имя не такое уж необычное, но такого не существует во дворце Руран. Отца Руран зовут Шишоу. Ты должна знать его значение."

Маомао надавила себе на лоб. Как она могла это заметить?

Среди благородных кровей говорят, что символы, которые обозначают семью, добавляются в имена. В случае с Шишоу - "Ши". Его дети тоже должны иметь "Ши" в именах. Это, в основном, принято для мужчин прямого происхождения, но и для женщин тоже.

В таком случае, это означает, что просто физически не может быть придворной дамы с таким именем, которое вводит в заблуждение, во дворце у дочери Шишоу. Этого "Ши" нет в имени супруги Руран – было бы действительно обманчиво иметь придворную даму с таким именем.

Короче говоря, возникла проблема.

"Придворная дома по имени Шисуи, да?"

Женщина недовольно прервала их. Кажется, она слышала их голоса.

"Вы ее знаете?" спросила Маомао.

"Не совсем. Воспоминания из недавнего прошлого".

Чиновница порылась на книжной полке, достала счетную книгу и открыла ее. Она полистала и остановилась на определенной странице. "Вот. Это придворная дама, которая изначально должна была прийти вместе с Руран."

Все полезли смотреть в книгу.

Задаваясь вопросом, будет ли простая придворная дама описана подробно, они увидели семейное древо и все поняли.

“Этот человек - дочь Шишоу-сама, она старшая сводная сестра Руран.”

Маомао ошеломленно уставилась на книгу, ее настроение резко испортилось.

Думая, что...

(Я вроде как знаю ее.)

http://tl.rulate.ru/book/7642/1037555